

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ***г. Санкт-Петербурга***13 марта 2023 года****Дело № А56-22417/2022/сд.1**

Резолютивная часть определения оглашена 15 февраля 2023 года.

Полный текст определения изготовлен 13 марта 2023 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Кожемякина Е.В.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шаплыгиной С.В.,

рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Слайковской Татьяны Алексеевны о признании сделки недействительной по делу о несостоятельности (банкротстве) Великанова Евгения Владимировича (ИНН: 381255906875)

к Семичевой Наталье Алексеевне и Великановой Оксане Николаевне
третьи лица: АО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства», Отдел судебных приставов по Центральному району г. Санкт-Петербурга

при участии:

от финансового управляющего: представитель не явился, извещен;

от Семичевой Н.А.: представитель Горелкин С.А. по доверенности от 19.01.2023;

от Великановой О.Н.: представитель Сараев Д.А. по доверенности от 23.12.2020;

от ПАО «Совкомбанк»: представитель Холостых О.А. по доверенности от 08.04.2022;

установил:

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании Великанова Евгения Владимировича несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 07.04.2022, заявление о несостоятельности (банкротстве) принято к производству, назначено судебное заседание.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.07.2022, резолютивная часть от 06.07.2022, Великанов Евгений Владимирович признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника

введена процедура реализации имущества гражданина; финансовым управляющим в деле о банкротстве должника утверждена Слайковская Татьяна Алексеевна.

Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №142(7343) от 06.08.2022.

От финансового управляющего Слайковской Т.А. поступило заявление о признании сделки недействительной - договора купли-продажи от 07.04.2021; обязать Семичеву Н.А. возвратить в конкурсную массу должника – квартиру КН 78:31:0001200:2406 площадью 159.7 кв.м. по адресу Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 40, литера. А, кв. 16.

Определением от 08.12.2022 суд принял заявление к рассмотрению.

В судебном заседании от 01.02.2023 к материалам дела приобщены правовые позиции сторон по заявлению.

Для предоставления дополнительных доказательств, судебное заседание отложено.

В судебном заседании 15.02.2023 судом совместно с участниками процесса была заслушана правовая позиция ПАО «Совкомбанк».

Для оценки доводов сторон, в судебном заседании был объявлен перерыв.

В настоящем судебном заседании представители ответчиков возразили против удовлетворения заявления, по доводам, изложенным в отзывах.

Представитель ПАО «Совкомбанк» поддержал заявление финансового управляющего, просил признать оспариваемую сделку недействительной, применить последствия недействительности в виде возврата имущества в конкурсную массу должника.

Финансовый управляющий, и иные лица, участвующие в деле, представителей в судебное заседание не направили, спор рассмотрен в их отсутствие.

Выслушав представителей сторон, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд установил следующее.

В обоснование недействительности сделки, финансовый управляющий ссылается на то, что сделка совершена в период подозрительности, так как договор купли-продажи заключен 07.04.2021, заявление о признании должника несостоятельным банкротом принято 07.04.2022.

Финансовый управляющий полагает, что при совершении сделки должником допущено злоупотребление правом, так как сделка совершена в момент действия ареста на имущество должника.

Так, определениями Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 10.02.2021 по делу № 2-1017/2021, 15.02.2021 по делу № 2-1016/2021 в рамках дела о взыскании задолженности в пользу ПАО «Сбербанк России» наложен арест на имущество должника Великанова Е.В., в чем бы оно не состояло, на сумму 5 871 234,11 руб.

10.02.2021, 15.02.2021 судом выданы исполнительные листы ФС № 035137823, ФС № 035137817 о наложении ареста.

18.03.2021 заявление о возбуждении исполнительного производства с приложением исполнительных листов получено Отделом судебных приставов по Центральному району г. Санкт-Петербурга.

19.03.2021 Отделом судебных приставов по Центральному району г. Санкт-Петербурга возбуждены исполнительные производства № 39316/21/78019-ИП, 39317/21/78019-ИП.

Согласно части 4 статьи 80 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" арест имущества должника включает запрет

распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объем и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

В силу пункта 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 168 ГК РФ или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В связи с изложенным, финансовый управляющий оспаривает сделку договор купли-продажи от 07.04.2021 по основаниям статьи 10, 168 ГК РФ.

Как явствует из материалов спора, 27.11.2020 между Великановым Е.В., Великановой О.Н. и Семичевой Н.А. был заключен предварительный договор купли-продажи жилого помещения, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 40, кв. 16 за выкупную стоимость 29 000 000 руб.

Затем, 05.04.2021 между Великановым Е.В., Великановой О.Н. (продавцы) и Семичевой Н.А. (покупатель) был заключен договор купли-продажи квартиры, находящейся в Санкт-Петербурге, ул. Чайковского, д. 40, литера А, кв. 16, кадастровый номер 78:31:0001200:2406, площадью 159.7 кв.м., расположенной на 4-м этаже многоквартирного дома.

Пунктом 3 Договора установлено, что в отношении квартиры на момент подписания договора имелись следующие ограничения: «Прочие ограничения. Выявленный объект культурного наследия. Обязательства по сохранению объекта»; ипотека, номер государственной регистрации 78:31:0001200:2406-78/042/2020-6 по 19.11.2021 г., ипотека, дата регистрации 17.02.2020, номер регистрации 78:31:0001200:2406-78/042/2020-7.

На момент заключения договора получено согласие залогодержателя (АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства») о заключении договора купли-продажи при условии, что все денежные средства от реализации квартиры будут направлены в объеме, необходимом для полного досрочного погашения задолженности по кредитным договорам № 12-К-4664/19 от 20.11.2019, № 12Р-К-460/20 от 07.02.2020, заключенными между АО «МСП Банк» и ООО «ТКС».

Пунктом 4 договора стороны договорились, что цена отчуждаемой квартиры составляет 29 000 000 руб., из которых 23 552 522,73 руб. выплачивается покупателем залогодержателю.

Оставшаяся часть покупной цены в размере 5 447 477,27 руб. выплачивается покупателем продавцам.

В подтверждение факта оплаты стоимости квартиры в материалы дела представлены платежные поручения, о перечислении Семичевой Н.А. на расчетный счет АО «МСП Банк» денежных средств в общем размере 23 552 522,73 руб., а также расписка от 12.04.2021, подтверждающая передачу Великанову Е.В. и Великановой О.Н. 5 447 477,27 руб.

Переход права собственности по спорному договору зарегистрирован Росреестром 07.04.2021.

Суд отмечает, что дело о банкротстве должника возбуждено 07.04.2022, оспариваемый договор заключен 05.04.2021, а не 07.04.2021, как указал финансовый управляющий.

Таким образом, оспариваемая сделка заключена в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо, если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы.

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление N 63), пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств, суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Исходя из разъяснений пункта 6 Постановления N 63, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий,

данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Статья 2 Закона о банкротстве определяет недостаточность имущества как превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению в рамках настоящего спора, для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве - заключение сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и причинение такого вреда, другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

В абзаце четвертом пункта 4 постановления N 63, пункте 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Однако, в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Подобных обстоятельств при рассмотрении настоящего спора суд не установил.

Для оспаривания настоящей сделки необходимо установление признаков предпочтительности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 334 ГК РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования. Пленум ВАС РФ (пункт 29.3 Постановления от 23.12.2010 N 63) разъяснил, что при оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве сделок по удовлетворению требования, обеспеченного залогом имущества должника, - уплаты денег (в том числе вырученных посредством продажи предмета залога залогодателем с согласия залогодержателя или при обращении взыскания на предмет залога в исполнительном производстве) либо передачи предмета залога в качестве отступного (в том числе при оставлении его за собой в ходе исполнительного производства) - необходимо учитывать следующее.

Такая сделка может быть признана недействительной на основании абзаца пятого пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, лишь если залогодержателю было либо должно было быть известно не только о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества заемщика, но и о том, что

вследствие этой сделки залогодержатель получил удовлетворение большее, чем он получил бы при банкротстве по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, а именно хотя бы об одном из следующих условий, указывающих на наличие признаков предпочтительности:

а) после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у него обязательств, относящихся при банкротстве к первой и второй очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства за счет текущих платежей, указанных в статье 138 Закона о банкротстве;

б) оспариваемой сделкой прекращено в том числе обеспеченное залогом обязательство по уплате неустоек или иных финансовых санкций, и после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у должника обязательств перед другими кредиторами в части основного долга и причитающихся процентов. Финансовым управляющим в материалы дела не представлено доказательств недостаточности имущества должника для удовлетворения всех обязательств, относящихся при банкротстве к первой и второй очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства.

Суд установил, и финансовый управляющий не опроверг, что в результате совершения спорной сделки Банк получил денежные средства от реализации недвижимого имущества, находящегося в залоге, в счет исполнения кредитного обязательства, обеспеченного этим же залогом, а после совершения оспариваемой сделки у должника осталось имущество в достаточном объеме для удовлетворения всех обязательств, относящихся при банкротстве к первой и второй очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства, спорная сделка не является сделкой с предпочтением, следовательно, оснований для признания спорной сделки недействительной сделкой не имеется.

В нарушение положений статьи 65 АПК РФ, финансовым управляющим не представлены доказательства подтверждающие совершение должником сделки по оспариваемому договору в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также не имеются доказательства фактического причинения имущественным правам кредиторов вреда совершением данной сделки по купле-продаже квартиры.

Судом также не установлено признаков недобросовестности в действиях участников гражданских правоотношений для признания оспариваемой сделки недействительной по основаниям статьи 10 ГК РФ.

Семичева Н.А. не является аффилированным лицом должника, и к заинтересованным лицам по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве не относится, что финансовым управляющим не оспаривается и доказательств обратного не представлено.

Таким образом, приобретая спорное имущество, Семичева Н.А. не могла знать, и не знала о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, как не знала и не могла знать о наложении ареста на квартиру в связи с не опубликованием сведений о ее аресте.

Финансовый управляющий не предоставляет доказательства, подтверждающие опубликование в базе ФССП России сведений о наложении ареста на спорную квартиру.

Кроме того, суд отмечает, что судом не избиралась обеспечительная мера в виде ареста спорной квартиры, а избрана иная мера, в виде ареста имущества на сумму 5 871 234,11 руб., в связи с чем, сама по себе данная мера не препятствовала продаже квартиры.

Из пояснений Семичевой Н.А. следует, что на момент заключения сделки, она ознакомилась со сведениями, содержащимися в ЕГРН относительно квартиры, которые не содержали сведений об ее аресте.

В силу изложенного суд пришел к выводу, что финансовым управляющим не доказано ни одно из оснований, позволяющих признать сделку купли-продажи недействительной по основаниям статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по основаниям статей 10, 168 ГК РФ.

В удовлетворении заявления финансового управляющего о признании сделки недействительной договора купли-продажи от 07.04.2021 и обязанности Семичевой Н.А. возвратить в конкурсную массу должника спорную квартиру – надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 184 - 186, 223, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

Отказать в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании договора купли-продажи от 07.04.2021 недействительным.

Отказать в обязанности Семичевой Натальи Алексеевны возвратить в конкурсную массу должника Великанова Евгения Владимировича:

- квартиру КН 78:31:0001200:2406, площадью 159.7 кв.м. по адресу: Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 40, литер А, кв. 16.

Определение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

Кожемякина Е.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 06.03.2023 6:30:00
Кому выдана Кожемякина Елена Васильевна